

СИНТАКСИС СОЧИНЕНИЯ РУССКИХ ИМЕННЫХ ГРУПП: ЭЛЛИПСИС ИЛИ МАЛЫЕ КОНЪЮНКТЫ?

К. А. Студеникина

МГУ имени М. В. Ломоносова

Данная работа посвящена синтаксису сочинения русских именных групп с разносторонними зависимыми. Традиционно при анализе этих конструкций постулируется наличие эллипсиса или сочинительного сокращения, что подразумевает удаление совпадающих элементов в фонологии. В нашей работе, однако, будет приведена аргументация в пользу подхода с сочинением малых конъюнктов и АТВ-передвижением. Помимо данных о просодической структуре именной группы, показывающих невозможность эллипсиса, мы также проанализируем данные об интерпретации сочиненных именных групп, полученные в ходе проведенных нами экспериментов с оценкой грамматичности.

Ключевые слова: синтаксис сочинения, эллипсис, сочинение малых конъюнктов, именные группы с разносторонними зависимыми, экспериментальный синтаксис.

SYNTAX OF RUSSIAN DP-COORDINATION: ELLIPSIS APPROACH VS. SMALL CONJUNCT HYPOTHESIS

Ksenia Studenikina

Lomonosov Moscow State University

This paper deals with syntax of coordinated DPs with linearly opposite dependents in Russian. Traditionally such constructions have been claimed to result from ellipsis or conjunction reduction, which means deletion of repeated constituents in phonology. In this paper I provide arguments supporting the small conjuncts analysis and ATB-movement. As well as data about prosodic structure of the DP, which shows inapplicability of ellipsis approach, I will also provide some experimental data about interpretation of coordinated DPs.

Keywords: syntax of coordination, ellipsis, small conjuncts coordination, DPs with linearly opposite dependents, experimental syntax.

1. Синтаксис сочинения

В данном разделе мы сосредоточимся на теоретических положениях и проблемах, связанных с синтаксисом сочинения. В подразделе 1.1 будут подробно рассмотрены традиционно выделяемые подходы к анализу сочинения. В разделе 1.2. мы обратимся к ныне существующим анализам русских именных групп и предложим альтернативу традиционному анализу.

1.1. Подходы к анализу синтаксиса сочинения

Можно выделить два подхода к анализу синтаксиса сочинения: анализ с сочинением больших конъюнктов и последующим эллипсисом вершины (1a) и анализ с сочинением малых конъюнктов и АТВ-передвижением вершины из обоих конъюнктов (1b). Наиболее подробно плюсы и минусы обоих подходов описаны в работах [Wilder 1994, 1997]. Автор анализирует сочинение клауз и глагольных групп на материале английского и немецкого языков, последовательно отвергая применимость подхода с сочинением малых конъюнктов и приводя аргументы в пользу эллиптического анализа.

- (1) a. [_{CP} *Maria ist reingekommen*] *und* [_{CP} *Maria hat sich hingesetzt*]
 Мария быть.3SG входит.PART и Мария иметь.3SG REFL.3SG садиться.PART
- b. [_{CP} *Maria ist reingekommen*] *und* [_C *hat sich hingesetzt*]
 Мария быть.3SG входит. PART и иметь.3SG REFL.3SG садиться.PART
- ‘Мария вошла и села.’ {a = b} [Wilder 1997: 63]

Рассмотрим подробнее каждый из подходов к анализу сочинения.

При АТВ-передвижении конъюнкты сочиняются и оказываются вложенными в некоторую другую составляющую, которая является для них общей (2a). Далее из каждого конъюнкта выдвигается некоторый совпадающий элемент — в примере (2b) это вопросительное слово *what*, след выдвижения обозначен как *t*. В соответствии с ограничением на сочиненные структуры (Coordinate Structure Constraint) тот элемент, который был выдвинут, после

выдвижения связывает след в каждом конъюнкте. Анализ с АТВ-передвижением предполагает сочинение малых конъюнктов и опирается на допущение, что сочиняться могут составляющие любых категорий (За-d).

(2) a. Wh- ... [[... t ...] & [... t ...]]

b. What did John lose and Mary find?

‘Что Джон потерял и Мэри нашла?’ [Wilder 1994: 291]

(3) a. C° & C°:

[[Can] and [will]] you do this?

‘Ты можешь и будешь делать это?’

b. N° & N°:

He is both the [[father] and [employer]] of my friend.

‘Он одновременно отец и работодатель моего друга.’

c. A° & A°:

... both [[glad] and [sad]] about this ...

‘одновременно рад и расстроен из-за этого’

d. D° & D°:

... [[one] or [two]] books ....

‘одна или две книги’ [Wilder 1994: 293]

В работах [Wilder 1994, 1997], однако, предполагается, что анализ с эллипсисом для синтаксиса сочинения является более подходящим. В данном случае эллипсис понимается как удаление совпадающего материала не в синтаксической, а в фонологической структуре. При таком анализе сочиняться могут только составляющие максимального размера, а именно клаузы CP (за исключением сочинения в именных группах, где сочинение происходит на уровне DP). В связи с этим данный подход также называют анализом с сочинением больших конъюнктов.

Некоторые исследования, касающиеся проблемы размера конъюнктов, были выполнены и на материале русского языка. Нам кажется необходимым упомянуть в этом разделе статью [Казенин 2011], в которой показано, что для сочиняемых дополнений, глагольных групп и зависимых клауз наиболее адекватен анализ с сочинением малых конъюнктов. Среди прочих аргументов, автор также использует тест на сочетаемость с двойными

союзами. Позиция двойных союзов при сочинении подлежащих показывает, что анализ с эллипсисом невозможен (4а). Если бы эллипсис происходил, позиция двойных союзов в примере (4б) была бы грамматична, однако этот пример оказывается неграмматичным. Это говорит в пользу анализа с сочинением малых конъюнктов. Позицию двойных союзов как «индикатор» размера конъюнктов мы также анализировали при исследовании синтаксиса сочинения ИГ, что будет описано подробнее в пункте 3.1 данной работы.

(4) а. Маша вытерла и чашки, и ложки.

б. *Маша и вытерла чашки, и ~~вытерла~~ ложки. [Казенин 2011: 48]

1.2. Синтаксис сочинения именных групп

В данном разделе мы сосредоточимся на синтаксисе сочинения именных групп. В разделе 1.2.1. мы рассмотрим исследования ИГ с сочиненными левосторонними зависимыми (прилагательными, притяжательными местоимениями, причастиями), а также те общие черты, которые есть у этих конструкций и у сочиненных ИГ с разносторонними зависимыми. В разделе 1.2.2. будет обобщен анализ синтаксиса ИГ с разносторонними зависимыми, осуществленный в предшествующих исследованиях.

1.2.1. Сочинение ИГ с левосторонними зависимыми

Важным морфологическим явлением, присущим сочиненным группам, интерпретация которого влияет на анализ собственно синтаксической структуры, является вариативность числового маркирования вершины существительного. Наиболее явно это явление проявляется в частности при сочинении ИГ с левосторонними зависимыми (5а,б).

(5) а. зимний и летний сезон

б. зимний и летний сезоны

Один из наиболее подробных анализов этого явления представлен в работе С. В. Кодзасова [Кодзасов 1987]. В данном исследовании выделяется несколько семантических параметров, влияющих на выбор числа. К ним относятся признаки существительного, как, например, необходимость интерпретации конъюнктов как цельной сущности (6а) или же как отдельных

объектов (6b). Кроме того, выделяется семантический параметр, обусловленный свойствами прилагательных, а именно сочетаемость двух признаков в одной сущности. Если прилагательные обладают противоположными значениями и не могут относиться к одному объекту, существительное маркируется единственным числом (7). Если же значения сочетаемы и при употреблении единственного числа может возникнуть омонимия, существительное маркируется множественным числом.

(6) а. материальная и техническая база

б. 1-я и 2-я базы [Кодзасов 1987: 206]

(7) Больная и здоровая нога внешне ничем не отличались.
[Кодзасов 1987: 207]

Предполагается, что в зависимости от выбора числа конструкции обладают различной структурой: для ИГ с существительным в единственном числе подразумевается эллипсис, однако для ИГ с существительным во множественном числе — сочинение прилагательных и их присоединение к существительному.

Подробный анализ ИГ с сочиненными прилагательными был также проведен в работе [Belyaev et al. 2015] в рамках лексико-функциональной грамматики. В этой работе различия в числовом маркировании объясняются свойствами именного согласования (concord): оно может быть дистрибутивным, и тогда существительное получает такой же признак, как и каждый конъюнкт-прилагательное — единственное число, либо же недистрибутивным, и в этом случае существительное получает множественное число даже тогда, когда конъюнкты-прилагательные стоят в единственном.

Важно отметить, что при анализе ИГ с разносторонними зависимыми ранее подобных наблюдений за вариативностью числового маркирования не проводилось. В пункте 3.2 данной работы мы, однако, выскажем некоторые предположения относительно наличия этого явления в сочиненных ИГ с разносторонними зависимыми.

1.2.2. Сочинение ИГ с разносторонними зависимыми

Прежде подробный анализ синтаксиса сочинения именных групп с разносторонними зависимыми осуществлялся лишь в статье К. И. Казенина [Казенин 2007]. Некоторое описание этих конструкций содержится в работе

Е. В. Падучевой [Падучева 1974], Я. Г. Тестельца [Тестелец 2011], а также в его лекции [Тестелец 2017]. Все они предлагают схожее описание для сочинения рассматриваемых нами ИГ: для анализа сочинения используется подход с сочинением больших конъюнктов и последующим эллипсисом (8). Однако эллипсис при сочинении ИГ с разносторонними зависимыми возможен лишь в том случае, когда в ИГ происходит инверсия, из-за которой зависимые становятся по одну сторону от вершины. В этом случае «прямой» порядок слов, когда согласуемые зависимые — прилагательные, притяжательные местоимения, причастия — располагаются слева от вершины, а несогласуемые — предложная группа, существительное в генитиве — справа, нарушается. Инвертированный порядок, обычно неграмматичный (9a), при сочинении и последующем эллипсисе перестает быть таковым (9b).

(8) Пусть твоя доброта обернется счастьем твоим и ~~счастьем~~ твоей дочки.

(9) а. *счастьем твоим

б. счастьем твоим и ~~счастьем~~ твоей дочки [Казенин 2007: 94]

Однако эллипсис при сочинении ИГ с разносторонними зависимыми без инверсии оказывается невозможным. Неграмматичность конструкций наподобие (10), как кажется автору, объясняется наличием в русском языке запрета на сокращение линейно противоположных вершин. К. И. Казенин формулирует этот запрет следующим образом: «Если сочиняются составляющие, у которых вершины совпадают, а зависимые находятся по разные стороны от вершин, сокращение вершины невозможно, за исключением того случая, когда вершина сокращается при согласуемом зависимом.» [Казенин 2007: 94].

(10) *твоим счастьем и ~~счастьем~~ твоей дочки

Грамматичными оказываются случаи сокращения вершины при согласуемом зависимом, так как в данном случае происходит субстантивация зависимого, оно принимает все согласовательные признаки вершины и переходит в категорию существительного (11).

(11) Пусть твоя доброта обернется счастьем твоей дочки и ~~счастьем~~ твоим. [Казенин 2007: 94]

Цель нашей работы, однако, заключается в том, чтобы показать, что некоторые языковые факты противоречат возможности анализа с эллипсисом для ИГ в русском языке. В последующих разделах мы продемонстрируем, что наиболее вероятным анализом синтаксиса сочинения русских ИГ является анализ с сочинением малых конъюнктов. Предполагаемую синтаксическую структуру исследуемых конструкций можно описать следующим образом: как на уровне глубинной, так и на уровне поверхностной структуры есть только одно существительное-вершина. Внутри образуемой им ИГ происходит сочинение зависимых предикативных групп PredP [Bowers 1993], содержащих нулевую функциональную вершину Pred, левостороннее или правостороннее зависимое в комплементе и нулевой оператор, коиндексированный с существительным, в спецификаторе (12). Изначально это могут быть составляющими различных категорий (AP (12a, b), DP (12a), PP (12b) для русского).

- (12) а. $[_{NP} \text{книги}_i [_{PredP} \text{Op}_i [_{Pred'} [_{Pred} e] [_{AP} \text{его}]]]] \text{ и } [_{PredP} \text{Op}_i [_{Pred'} [_{Pred} e] [_{DP} \text{Маши}]]]]$
- б. $[_{NP} \text{книги} [_{PredP} \text{Op}_i [_{Pred'} [_{Pred} e] [_{AP} \text{интересные}]]]] \text{ и } [_{PredP} \text{Op}_i [_{Pred'} [_{Pred} e] [_{PP} \text{о войне}]]]]$

Отметим, что структурное расположение зависимых прилагательных в предикативной позиции подтверждает ряд семантических фактов. Так, прилагательные, употребление которых грамматично только в атрибутивной позиции (13a) и невозможно в предикативной (13b), недопустимы в ИГ с разносторонними зависимыми (13c). Кроме того, в том случае, если прилагательное, имеющее несколько значений в атрибутивной позиции (14a), теряет их в предикативной (14b), в сочиненной ИГ с разносторонними зависимыми будет возможно только то значение, которое возникает в предикативной позиции (14c).

- (13) а. $[[_{AP} \text{сладкая}] [_{NP} \text{жизнь}]]$
- б. $*[_{NP} \text{жизнь} [_{PredP} \text{Op} [_{Pred'} [_{Pred} e] [_{AP} \text{сладкая}]]]]$
- с. $*[_{NP} \text{жизнь}_i [_{PredP} \text{Op}_i [_{Pred'} [_{Pred} e] [_{AP} \text{сладкая}]]]] \text{ и } [_{PredP} \text{Op}_i [_{Pred'} [_{Pred} e] [_{PP} \text{без забот}]]]]$

- (14) a. [[_{AP} бедная] [_{NP} женщина]]
 бедная = ‘не имеющая денег’, ‘несчастливая’
- b. [_{NP} женщина [_{PredP} Оп [_{Pred'} [_{Pred} е] [_{AP} бедная]]]]
 бедная = ‘не имеющая денег’, * ‘несчастливая’
- c. [_{NP} женщина [_{PredP} Оп_i [_{Pred'} [_{Pred} е] [_{AP} бедная]]]] и [_{PredP} Оп_i [_{Pred'} [_{Pred} е] [_{PP} с тремя детьми]]]]
 бедная = ‘не имеющая денег’, * ‘несчастливая’

Дальнейшая структура работы такова: в разделе 2 мы покажем, что некоторые просодические характеристики ИГ с разносторонними зависимыми противоречат наличию эллипсиса в исследуемых конструкциях. При наличии эллипсиса элидируемый компонент являлся бы акцентоносителем, что невозможно. В разделе 3 мы продемонстрируем, что для интерпретации некоторых сочиненных ИГ необходимо признать сочинение малых конъюнктов. Наши теоретические предположения будут проверены на экспериментальных данных.

2. Просодическая структура именной группы и возможность эллипсиса

В этой главе мы рассмотрим просодические характеристики ИГ с разносторонними зависимыми (*книги Маши и его книги*). Мы покажем, что существуют такие просодические характеристики ИГ в русском языке, которые говорят в пользу анализа сочинения малых конъюнктов. В пункте 2.1 данной главы мы опишем особенности выбора акцентоносителя в русских ИГ, а в пункте 2.2 покажем, как правила выбора акцентоносителя соотносятся с анализом сочинения.

2.1. Правила выбора акцентоносителя в русских ИГ

В зависимости от порядка слов и расположения зависимых, ИГ в русском языке делятся на два типа: с «прямым» порядком слов и с инверсией. В первом случае согласуемые зависимые (прилагательные, причастия, притяжательные местоимения) стоят слева от вершины (15a), несогласуемые (генитивные и предложные зависимые) — справа (15b). В инвертированных ИГ левосторонние зависимые оказываются справа (из-за передвижения вершинного существительного, см. (16a)), а правосторонние — слева (из-за передвижения группы зависимого, см. (16b)).

(15) а. [его [книги]]

б. [книги [Маши]]

(16) а. [книги_i [его [t_i]]]

б. [Маши_i [книги [t_i]]]

Существует множество работ по фразовой акцентуации в русском языке для ИГ с прямым порядком слов, наиболее известные — исследования Коздасова [1996а, 1996б], Янко [2001]. В них содержится перечень правил, по которым происходит выбор акцентоносителя. Все они сходятся на том, что фразовый акцент связан с её внутренней синтаксической структурой, а именно всегда падает на самое «вложенное» слово составляющей (17а, б). В исследовании [Янко 2010] также было показано, что выбор акцентоносителя определяется сугубо внутренней структурой группы, а не порядком слов, синтаксической или коммуникативной структурой предложения (при постановке именной группы в позицию темы или ремы меняется тип акцента, но не его место, ср. 18а и 18б).

(17) а. [книги [Маши]]

б. [его [книги]]

(18) а. Книги /Маши || он не берет, у него есть свои. (ИГ в позиции темы)

б. Чьи книги ты взял почитать? Книги \Маши. (ИГ в позиции ремы)

Что касается правил выбора акцентоносителя в инвертированных ИГ, они подробно описаны в работе [Лютикова 2012]. По отношению к фразовой акцентуации они делятся на два типа: акцентоноситель может меняться, а может оставаться прежним, как и до инверсии. Инверсия первого типа происходит в синтаксисе, из-за чего неинвертированная и инвертированная группы различаются по семантике и синтаксическим свойствам, инверсия второго типа — в фонологии, поэтому различие ограничивается стилистической окраской, сами же модификации вызваны информационной структурой, так как наиболее важный элемент сообщения перемещается вперед. К первым относятся, например, сортовая, аппроксимативная инверсия (19а, б), ко вторым — инверсия, характерная для разговорного стиля (19с).

- (19) а. [Аникеева:] Не трогайте **макака /суматранского!** Это же единственный экземпляр у нас в стране! [Х/ф «Гараж»]
- б. Зараз уносили в мешке **торфин /шесть,** если были сыроваты, торфин десять, если сухие. [Александр Солженицын. Матренин двор (1960)]
- с. **/Редактор наш ||** был добродушным человеком. [Сергей Довлатов. Чемодан (1986)]

2.2. Применимость правил выбора акцентоносителя к анализу сочинения

Эллипсис является фонологическим процессом, в ходе которого в фонологии удаляется совпадающий материал, не несущий фразового акцента. Таким образом, если при подробном анализе просодической структуры сочиненных ИГ с разносторонними зависимыми окажется, что элемент, который должен быть элидирован, является акцентоносителем, мы будем вынуждены предположить отсутствие эллипсиса и наличие сочинения малых конъюнктов.

Рассмотрим сочинение ИГ, где в первом конъюнкте вершина присоединяет левосторонние зависимые, а во втором — правосторонние (20а). В соответствии с пунктом 2.1, акцентоносителем в каждом конъюнкте будет самый «вложенный» или самый «правый» элемент: *книги* в первом, *Маши* — во втором (20b). Акцентоноситель в соответствии с нотацией, принятой в [Truckenbrodt 2006], обозначается двойным подчеркиванием. Как указано в работе [Казенин 2007], необходимо «выравнивание» зависимых, они должны располагаться по одну сторону от вершины. В данном случае вершина в первом конъюнкте должна передвинуться и встать слева от зависимого (20с). Такая инверсия не меняет акцентоноситель, она происходит не в синтаксисе, а в фонологии, так как не изменяет синтаксическую и семантическую дистрибуцию ИГ. При попытке осуществления эллипсиса можно увидеть, что невозможно элидировать вершину в первом конъюнкте, мы получаем неграмматичную конструкцию (20d). Элидировать вершину во втором конъюнкте возможно — полученная конструкция грамматична, элидируемый элемент не является акцентоносителем (20е). Таким образом, при сочинении данных ИГ данные просодии не отвергают анализ с эллипсисом.

- (20) а. его книги и книги Маши
- б. [его [книги]] и [книги [Маши]]
- с. [книги_i [его [t_i]]] и [книги [Маши]]
- д. * [~~книги~~_i [его [t_i]]] и [книги [Маши]]
- е. [книги_i [его [t_i]]] и [~~книги~~ [Маши]]

Однако мы получим иной результат, если рассмотрим сочинение ИГ, где в первом конъюнкте вершина присоединяет правосторонние зависимые, а во втором — левосторонние (21а). Выбор притяжательного местоимения третьего лица *его* в качестве левостороннего зависимого неслучаен: большинство других левосторонних зависимых (прилагательные, причастия, притяжательные местоимения 1 и 2 лиц) при употреблении без зависимого субстантивируются. Они принимают все признаки существительного, с которым согласуются (род, число, падеж). Однако притяжательные местоимения третьего лица *его*, *её*, *их* — неизменяемые, они не согласуются с вершиной-существительным, из-за чего возможность анализа с эллипсисом еще присутствует. В данном примере акцентоносителем также будут самые «вложенные» компоненты группы: *Маши* в первом конъюнкте и *книги* — во втором (21б). После осуществления инверсии — передвижения вершины второго конъюнкта, акцентоноситель не меняется (21с): эта инверсия также происходит в фонологии, а не в синтаксисе, она не влияет синтаксические и семантические свойства ИГ. Если предположить, что эллипсис при сочинении данных ИГ возможен, возникнет противоречие. При эллипсисе вершины в первом конъюнкте, несмотря на то, что вершина не является акцентоносителем, полученная конструкция будет неграмматична (21д). Приняв же наличие эллипсиса вершины во втором конъюнкте, мы столкнемся с тем, что на элидируемый элемент падает фразовый акцент — значит, данный элемент не может быть элидирован (21е). Это говорит о том, что анализ с эллипсисом для данных конструкций является неверным.

- (21) а. книги Маши и его книги
- б. [книги [Маши]] и [его [книги]]

- c. [книги [Маши]] и [книги_i его [t_i]]
- d. * [~~книги~~ [Маши]] и [книги_i его [t_i]]
- e. * [книги [Маши]] и [~~книги~~_i его [t_i]]

Итак, данные просодии показывают верность анализа с сочинением малых конъюнктов. В следующем разделе мы продемонстрируем результаты экспериментов, связанных с особенностями интерпретации ИГ с разносторонними зависимыми.

3. Интерпретация сочиненных именных групп: экспериментальные данные

Данный раздел посвящен описанию языковых конструкций, интерпретация которых показывает необходимость признать верным анализ сочинения малых конъюнктов и отказаться от анализа с эллипсисом. Все теоретические установки были проверены на экспериментальных данных. Испытуемым предлагалось оценить предложения от 1 до 5 по шкале Ликерта.

3.1. Позиция двойных союзов как «индикатора» размера конъюнктов в именных группах с разносторонними зависимыми

Позиция двойных союзов как *и...и*, *или...или*, *ни...ни* и других является своеобразным «индикатором» в вопросе размера конъюнктов в русском языке. Неграмматичность двойных союзов в одной позиции и грамматичность в другой была использована для доказательства отсутствия эллипсиса в глагольной группе в работе [Казенин 2011: 48-49]. Дело в том, что двойные союзы указывают левую и правую границу первого конъюнкта. Они не могут вклиниваться внутрь составляющей, в этом случае предложение становится неграмматичным. Таким образом, если предположить, что при сочинении именных групп происходит эллипсис, схема (22a) должна соответствовать грамматичной фразе: двойной союз *и...и* показывает границы именной группы в первом конъюнкте. Однако в том случае, если данные предложения находятся на грани приемлемости, а грамматичными являются предложения, соответствующие схеме (22b), где двойной союз обрамляет предикативную группу в первом конъюнкте, мы можем постулировать отсутствие эллипсиса и наличие сочинения малых конъюнктов.

(22) а. ???[и X [Y]], [и X [Z]]

б. [X [[и Y], [и Z]]]

Данные гипотезы были проверены с помощью эксперимента с оценкой грамматичности. Примеры стимульных предложений можно увидеть в (23). В пункте «а» указано предложение, оценка которого должна быть выше при возможности эллипсиса, так как в них двойные союзы обрамляют ИГ в первом конъюнкте (см. схему (22а) и пример (23а)). Оценка предложения в пункте «б» должна быть выше в том случае, если верен анализ с сочинением малых конъюнктов, так как в нем двойные союзы показывают границу предикативной группы в первом конъюнкте (см. схему (22б) и пример (23б)).

(23) а. У него всегда или взгляд суровый, или из-под бровей.

б. У него всегда взгляд или суровый, или из-под бровей.

Эксперимент показал, что во всех парах предложений, которые отличаются только позицией двойных союзов, более низкую оценку получило предложение в пункте «а», где двойные союзы обрамляют ИГ в первом конъюнкте, а предложения в пункте «б», где двойные союзы показывают границы предикативной группы в первом конъюнкте, получили более высокую оценку. График, отражающий соотношение оценок предложений обоих типов, можно увидеть на рисунке 1.

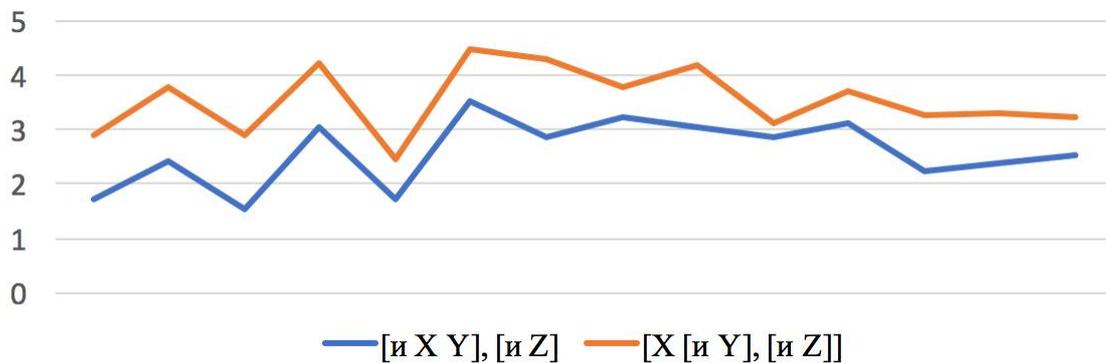

Рисунок 1. Результаты эксперимента с двойными союзами

В силу того, что некоторые стимульные предложения прагматически более удачны, другие — менее, трудно сравнивать все оценки между собой. На основании сравнения оценок предложений из разных пар нельзя делать выводы о том, какой анализ верный — с эллипсисом или с сочинением

малых конъюнктов. Разные примеры могут обладать разной степенью прагматичности, так как не все разносторонние зависимые одинаково приемлемы с точки зрения прагматики. Таким образом, необходимо сравнивать именно оценки предложений внутри каждой пары.

Данные результаты эксперимента демонстрируют следующее: все предложения, где двойные союзы обозначают границы ИГ в качестве первого конъюнкта, получили меньшую оценку, чем примеры, где двойной союз обрамлял границы предикативной группы как первого конъюнкта. Таким образом, позиция двойных союзов указывает на то, что эллипсис при сочинении именных групп невозможен — значит, сочиняются малые конъюнкты.

3.2. Особенности сочетаемости с предлогом *между*

При эллипсисе при сочинении с вершиной-существительным в единственном числе существует две разных сущности, указание на которые в синтаксисе присутствует, но одна из которых не озвучивается в фонологии. Так как семантический уровень интерпретирует синтаксическую структуру, в семантике должны сохраняться обе сущности. В работе [Казенин 2007] все примеры на сочинение именных групп содержат либо вершину во множественном числе (*книги*), которая уже подразумевает несколько сущностей вне зависимости от наличия/отсутствия эллипсиса, либо абстрактные понятия (*счастье*), которые наоборот не употребляются во множественном числе (**счастья*) и сложнее семантически дифференцируются по числу (сложно точно проинтерпретировать ИГ *счастье твоё и твоей дочери*, а именно описывает она «одно и то же» счастье или же разное).

Цель данного эксперимента состояла в том, чтобы подобрать такие примеры, где необходима интерпретация с двумя референтами и которые при интерпретации с одним референтом будут неграмматичны: это в частности примеры с предлогом *между* в пространственном употреблении и существительными, которые хорошо дифференцируются по числу. Если при сочинении именных групп эллипсис происходит, предложения с синтаксической структурой, обозначенной в (24a), где X — существительное в единственном числе, будут оценены испытуемыми как грамматичные, так как в семантике интерпретируются оба референта, и синтаксическая структура в (24a) верна. Неграмматичность этих примеров объяснялась бы отсутствием эллипсиса, сочинением малых конъюнктов и верностью синтаксической структуры в (24b), где X — существительное во множественном числе (множественное число оно получает от нулевого оператора после АТВ-выдвижения из обоих конъюнктов, см. подробнее

пункт 1.2.2). Если эллипсис не происходит и существительное X присутствует в синтаксической структуре только один раз, оно должно стоять во множественном числе.

(24) а. между [X [Y]] и [X [Z]]

б. между [X [Y] и [Z]]

Некоторые стимульные предложения представлены в примере (25). Предложения с зависимыми предлога *между* в единственном (25а) и во множественном числе (25б) были полностью идентичны за исключением различия в числе.

(25) а. Положи таблетки на полку между **пластырем** перцовым и от мозолей.

б. Положи таблетки на полку между **пластырями** перцовым и от мозолей.

В отличие от эксперимента с позицией двойных союзов, описанного в разделе 3.1, результаты эксперимента с предлогом *между* оказались не столь же однозначны. Для 9 стимулов оценка предложения с существительным во множественном числе оказалась выше, однако 7 примеров с существительным в единственном числе получили более высокую оценку. Распределение оценок можно увидеть на графике на рисунке 2.

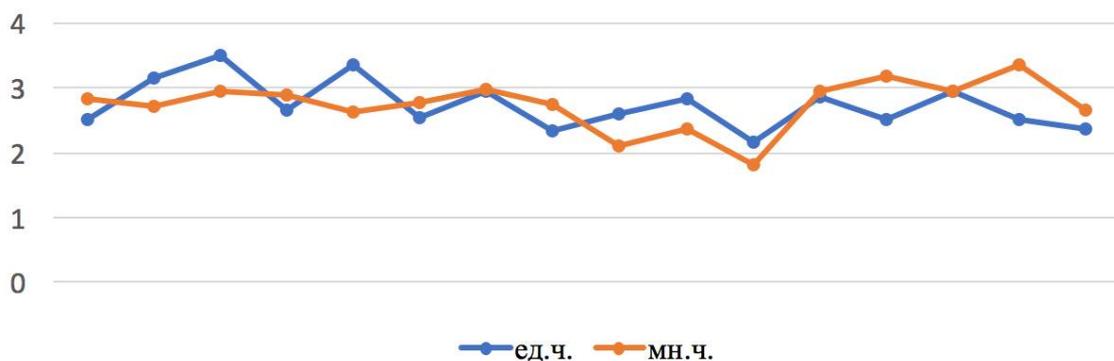

Рисунок 2. Результаты эксперимента с предлогом *между*

Понять механизм приписывания множественного числа можно, обратившись к работам, описывающим числовое маркирование вершины-существительного в ИГ с сочиненными прилагательными, а именно [Кодзасов 1987] и [Belyaev et al. 2015]. Как было подробно описано в разделе 1.2.1,

выделяется несколько семантических признаков, влияющих на выбор числа. Для примеров, использованных в эксперименте, оказывается релевантным совместимость / несовместимость выражаемых зависимыми значениями, а также необходимость разграничения описываемых сущностей (см. таблицу 1). Так, предложение (26) получило более высокую оценку с существительным во множественном числе. Значения, выражаемые прилагательным *золотой* и предложной группой с *бриллиантом*, совместимы, их может сочетать в себе один объект, а именно одно кольцо. В этом случае необходимо поставить существительное во множественное число, чтобы снять омонимию. Однако предложение (27) получило более высокую оценку с существительным в единственном числе, что тоже поддается объяснению. Свойства, обозначаемые прилагательным *деревянный* и предложной группой *из белого камня*, не могут сочетаться в одной сущности. Значит, омонимия невозможна: тот факт, что описываются две сущности, два дома, понятен из значения зависимых существительного, что делает маркирование множественным числом на фонологическом уровне излишним.

(26) а. Покажите кулон, который лежит между **кольцом** золотым и с бриллиантом.

б. Покажите кулон, который лежит между **кольцами** золотым и с бриллиантом.

(27) а. Магазин расположен между **домом** деревянным и из белого камня.

б. Магазин расположен между **домами** деревянным и из белого камня.

Таблица 1. Оценки предложений эксперимента с предлогом *между*

предложение	оценка
(26а)	2,516
(26б)	3,346
(27а)	3,154
(27б)	2,71

Важно отметить, что речь идет именно об отсутствии озвучивания признака множественного числа, то есть о фонологическом процессе. В то время как на семантическом уровне существительное получает признак множественного числа, что доказывается грамматичностью употребления с предлогом *между*, требующим семантически множественного аргумента и обозначающим отношение непременно между двумя и более сущностями.

4. Заключение

Опишем некоторые итоги проведенного исследования. В данной работе была поставлена задача узнать, какой из подходов к анализу сочинения — с эллипсисом вершины или с сочинением малых конъюнктов — применим к анализу синтаксиса сочинения русских ИГ с разносторонними зависимыми.

В разделе 1 мы изложили основные теоретические взгляды на анализ сочинения и проблемы, вызванные тем или иным подходом, а также привели пример синтаксической структуры, на наш взгляд, наиболее точно описывающей исследуемое явление.

Все наши аргументы, которые показывают, что при сочинении русских ИГ эллипсиса не происходит, подробно изложены в разделах 2 и 3. Раздел 2 описывает просодическую структуру русских ИГ с разносторонними зависимыми. В нем мы показываем, что просодические характеристики этих ИГ противоречат наличию эллипсиса при сочинении.

В разделе 3 описываются экспериментальные данные и осуществляется попытка сделать некоторые обобщения на полученном материале. Часть 3.1 посвящена описанию эксперимента с позицией двойных союзов. Его данные однозначно показывают отсутствие эллипсиса при сочинении ИГ и наличие сочинения малых конъюнктов, так как во всех парах стимульных предложений более высокую оценку получили предложения с позицией двойных союзов, при которой они показывали не границу ИГ в первом конъюнкте, а границу предикативной группы.

В части 3.2 был описан эксперимент на сочетаемость с предлогом *между*. Результаты этого эксперимента оказались неоднозначными. Наиболее подходящее объяснение вариативности маркирования множественным числом, как нам кажется, состоит в том, чтобы «делегировать» правила приписывания множественного числа семантике. Критерий совместимости / несовместимости признаков и необходимости снятия омонимии, описанный ранее для ИГ с сочиненными прилагательными, оказывается релевантным и для ИГ с разносторонними зависимыми.

Стоит отметить, что описанные теоретические обобщения не являются окончательными. В дальнейшем мы планируем проводить новые эксперименты, которые помогут уточнить синтаксическую структуру ИГ с разносторонними зависимыми, а также наиболее точно и стройно описать все релевантные для данной конструкции явления.

Условные обозначения и сокращения

3 — третье лицо; PART — причастие; REFL — возвратное местоимение; SG — единственное число.

Литература

- Казенин 2007 — Казенин К.И. О некоторых ограничениях на эллипсис в русском языке. Вопросы языкознания. 2007. № 2. С. 92–107. [Kazenin K.I. O nekotorykh ogranicheniyakh na ellipsis v russkom yazyke [On some constraints on Russian ellipsis]. Voprosy yazykoznaniiya. 2007. № 2. P. 92–107.]
- Казенин 2011 — Казенин К.И. Проблема «размеров» конъюнктов русском языке: данные некоторых типов сочинительной конструкции. Вопросы языкознания. 2011. № 4. С. 46–60. [Kazenin K.I. Problema «razmerov» kon'yunktov russkom yazyke: dannye nekotorykh tipov sochinitel'noy konstruktsii [Russian conjuncts' "sizes": The data from some types of co-ordinating constructions]. Voprosy yazykoznaniiya. 2011. № 4. P. 46–60.]
- Кодзасов 1987 — Кодзасов С.В. Число в сочинительных конструкциях. Кибрик А.Е., Нариньяни А.С. (ред.). Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. М.: Наука, 1987. С. 204–219. [Kodzasov S.V. Chislo v sochinitel'nykh konstruktseyakh [Number in co-ordinating constructions]. Kibrik A.E., Narin'yani A.S. (eds.). Modelirovanie yazykovoi deyatel'nosti v intellektual'nykh sistemakh. Moscow: Nauka, 1987. P. 204–219.]
- Кодзасов 1996а — Кодзасов С.В. Законы фразовой акцентуации. Николаева Т.М. (ред.). Просодический строй русской речи. М.: Институт русского языка РАН, 1996. С. 181–204. [Kodzasov S.V. Zakony frazovoy aktsentuatsii [Rules of phrasal accentuation]. Nikolaeva T.M. (ed.). Prosodicheskii stroi russkoj rechi. Moscow: Institute for the Russian language RAS, 1996. P. 181–204.]
- Кодзасов 1996б — Кодзасов С.В. Комбинаторная модель фразовой просодии. Николаева Т.М. (ред.). Просодический строй русской речи. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1996. С. 85–123. [Kodzasov S.V. Kombinatornaya model' frazovoj prosodii [Combinatorial model of phrasal prosody]. Nikolaeva T.M. (ed.). Prosodicheskii stroi russkoj rechi. Moscow: Institute for the Russian language RAS, 1996. P. 85–123.]
- Лютикова 2012 — Лютикова Е.А. О двух типах инверсии в русской именной группе. Русский язык в научном освещении. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. 2012. Т. 2. С. 65–105. [Lyutikova E.A. O dvukh tipakh inversii v russkoj imennoj grupe [Two types of inversion in Russian noun phrases]. Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii. Moscow Institute for the Russian language RAS, 2012. Vol. 2. P. 65–105.]
- Падучева 1974 — Падучева Е.В. О семантике синтаксиса. Материалы к трансформационной грамматике русского языка. М.: Наука, 1974. [Paducheva E.V. O semantike sintaksisa. Materialy k transformatsionnoj grammatike russkogo yazyka [On syntax's semantics. Data for transformational grammar of Russian]. Moscow: Nauka, 1974]
- Тестелец 2011 — Тестелец Я.Г. Эллипсис в русском языке: теоретический и описательный подходы. Доклад на конференции «Типология морфосинтаксических параметров». М.: МГУ, 2011. [Testelecs Ya.G. Ellipsis v russkom yazyke: teoreticheskij i opisatel'nyj podkhody [Russian ellipsis: Theoretical and descriptive approaches]. A talk presented at the conference "Typology of Morphosyntactic parameters", Sholokhov Moscow State University for the Humanities, Moscow, 2011.]

- Тестелец 2017 — Тестелец Я.Г. Линейный порядок и теория грамматики. Лекция на коллоквиуме отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ. М.: МГУ, 2017. URL: <http://tipl.philol.msu.ru/index.php/archive/news/colloquium-29-11-2017> [Testelets Ya.G. Lineinyĭ porjadok i teoriya grammatiki [Linear word order and the theory of grammar]. A talk presented at the Colloquium at the department of theoretical and applied linguistics. Moscow: Lomonosov Moscow State University, 2017]
- Янко 2001 — Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М.: Языки славянской культуры, 2001. [Yanko T.E. Kommunikativnye strategii russkoĭ rechi [Communicative strategies in oral Russian]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2001.]
- Янко 2010 — Янко Т.Е. Обращение в структуре дискурса. Логический анализ языка. Моно-, диа-, полилог в различных культурах. М.: Индрик, 2010. С. 456–468. [Yanko T.E. Obra-shchenie v strukture diskursa [Address in the discourse structure]. Logicheskii analiz yazyka. Mono-, dia-, polilog v razlichnykh kul'turakh. Moscow: Indrik, 2010. P. 456–468.]
- Belyaev et al. 2015 — Belyaev O., Dalrymple M., Lowe J.J. Number mismatches in coordination: An LFG analysis. Proceedings of the LFG15 Conference, eds. Butt M., Holloway T.K., P. 26–46. Stanford, CA: CSLI Publications, 2015.
- Bowers 1993 — Bowers J. The syntax of predication. Linguistic Inquiry. 1993. Vol. 24. No. 4. P. 591–656.
- Truckenbrodt 2006 — Truckenbrodt H. Phrasal stress. The encyclopedia of language and linguistic, 2nd edition, Vol. 9. P. 572–579. Oxford: Elsevier, 2006.
- Wilder 1994 — Wilder Ch. Coordination, ATB and ellipsis. Groninger Arbeiten zur Germanistischen Linguistik. Vol. 37. 1994. P. 291–329.
- Wilder 1997 — Wilder Ch. Some properties of ellipsis in coordination. Alexiadou A., Hall T.A. (eds.). Studies in universal grammar and typological variation. Amsterdam, 1997. P. 59–108.

Статья поступила в редакцию 20.11.2018

The article was received on 20.11.2018

Ксения Андреевна Студеникина

студент 3 курса бакалавриата, МГУ имени М. В. Ломоносова

Ksenia A. Studenikina

3rd year B.A. student, Lomonosov Moscow State University

xeanst@gmail.com